

Сердце Сяотана бешено забилося, а руки на руле едва не соскользнули! Черт возьми, этот искуситель пахнет просто чертовски сладко.

Тем временем Вэнь Чжэчэн на съемочной площадке никак не мог найти себе места от волнения.

Он уже давно все спланировал и даже специально поискал советы в интернете.

Та двусмысленная фраза, что прозвучала чуть раньше, была лишь затравкой.

Как только Жун Юйхэн приедет на площадку, Вэнь Чжэчэн начнет исподволь проявлять к нему заботу, чтобы тот почувствовал особое отношение и постепенно вышел из их привычной динамики «бабушка и внук». Затем он во всей красе продемонстрирует свое актерское мастерство, покоряя его своим обаянием. И в самом конце намекнет, что у его персонажа в этой сцене нет пары, и предложит Жун Юйхэну вместе перейти на романтический сценарий...

Все это должно было пройти как по маслу.

Вэнь Чжэчэн приподнял подбородок, его глаза блестели. Все под контролем.

Дорога от отеля до съемочной площадки заняла всего полчаса. Когда Жун Юйхэн приехал, как раз снимали совместную сцену исполнителя главной роли Вэй Синьтяня и главной героини Пань Сыи.

Сяотан повел Жун Юйхэна на площадку. Юноша был высоким и на редкость привлекательным, поэтому стоило ему войти, как он тут же приковал к себе все взгляды.

Люди из съемочной группы недоумевали: кто это? Получил роль по знакомству?

Но в следующую секунду они заметили идущего рядом Сяотана. Погодите-ка, разве это не ассистент брата Чжэчэна?

Жун Юйхэн оказался вежливым: он приветливо улыбался и кивал всем, кого встречал по пути, а незнакомым людям уважительно говорил: «Здравствуйте, учитель».

Настроение у съемочной группы сразу переменялось: хоть мы его и не знаем, но выглядит он очень милым и послушным!

Следующей по расписанию была сцена Вэнь Чжэчэна. Услышав позади себя шум, он тут же обернулся.

У входа стоял Жун Юйхэн. Просторная куртка делала его фигуру уютной и мягкой, а чистое светлое лицо в сиянии софитов казалось еще более выразительным и изящным.

Жун Юйхэн с улыбкой приветствовал окружающих, но стоило ему встретиться взглядом с Вэнь Чжэчэном, как его глаза мгновенно радостно вспыхнули:

— Учитель Вэнь!

Сердце Вэнь Чжэчэна пропустило удар, и он быстро пошел навстречу. Остановившись перед Жун Юйхэном, он приступил к реализации второго шага своего плана — проявлению заботы.

Под удивленными взглядами съемочной группы он протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони щеки Жун Юйхэна.

— Совсем ледяной.

Все вокруг: ???

Жун Юйхэн на этот раз совершенно не смутился. В конце концов, в прошлый раз Вэнь Чжэчэн даже вытирал ему пот, так что приспособливался он моментально.

— На улице сильный ветер.

Вэнь Чжэчэн кивнул, поблагодарил Сяотана за работу и отвел Жун Юйхэна в сторону. Он лично налил ему чашку горячей воды.

— Согрейся пока. Скоро мой выход. Сначала я познакомлю тебя с Лун Чжэном, а потом посидишь здесь и посмотришь, как я играю.

Жун Юйхэн послушно сделал глоток.

— Хорошо~

Вэнь Чжэчэн как бы невзначай потрепал его по волосам.

— Пойдем, Лун Чжэн вон там.

Лун Чжэн заметил Жун Юйхэна еще в тот момент, когда тот переступил порог. Сейчас в съемках как раз объявили перерыв. Увидев, что Вэнь Чжэчэн ведет к нему гостя, он повернулся и поприветствовал их:

— Учитель Вэнь, кто это с вами?

Вэнь Чжэчэн положил руку на поясницу Жун Юйхэна, демонстрируя их близость.

— Это Жун Юйхэн, пришел навестить меня на съемках. — Он слегка похлопал юношу по спине.

— А это режиссер Лун Чжэн.

Жун Юйхэн чуть высунул голову из-за плеча Вэнь Чжэчэна:

— Здравствуйте, Лун Чжэн. Я прослышал, что Учитель Вэнь снимается в масштабном, глубоком фильме, вот и решил заглянуть.

Эти слова пришлись Лун Чжэну по душе:

— Ну, не таком уж масштабном, ха-ха-ха... Впервые вижу, чтобы кто-то навещал Учителя Вэня на площадке. Это замечательно, просто замечательно.

Обменявшись еще парой вежливых фраз, Вэнь Чжэчэн увел Жун Юйхэна. Он скосил на него глаза и, слегка наклонившись, тихо спросил:

— Откуда ты узнал, что Лун Чжэн любит, когда хвалят масштаб его фильмов?

— Пока ехал сюда, специально полистал его Вэйбо, — с гордостью выпятил грудь Жун Юйхэн.

— Я ведь не мог тебя опозорить.

В груди Вэнь Чжэчэна разлилось тепло. Он негромко угукнул. Когда они вернулись к креслам, он произнес:

— Мы ведь не виделись целый месяц.

Жун Юйхэн кивнул.

— Раз уж мы наконец встретились, нельзя упускать возможность. Может... воспользуемся моментом и сменим сценарий?

Жун Юйхэн легко согласился:

— На какой ты хочешь поменять?

Вэнь Чжэчэн планировал сначала показать Жун Юйхэну свою игру, дать ему прочувствовать все его мужское обаяние, а уже потом предложить романтический сценарий. Поэтому он ответил:

— Мне пора в кадр. Закончу сцену и мы все обсудим.

Жун Юйхэн кивнул и проводил его взглядом. Про себя он подумал: «Надо же, как Вэнь Чжэчэн увлекся этой ролевой игрой. Даже для смены сценария устраивает такое официальное обсуждение».

Пока Вэнь Чжэчэн снимался в совместной сцене с Вэй Синьтянем, исполнительница главной роли Пань Сыи спустилась с площадки. Не заметив Жун Юйхэна, она встала прямо перед ним, полностью перегородив обзор.

Жун Юйхэну перекрыли весь вид, поэтому он поднялся и начал потихоньку пробираться вперед...

Иначе ему совсем не было видно его «бабушку Вэнь».

В этой сцене герои Вэнь Чжэчэна и Вэй Синьтяня проходили путь от разногласий к согласию, и на пике эмоций их спор перерастал в драку.

Вэй Синьтянь, будучи сильным актером, ничуть не уступал Вэнь Чжэчэну под давлением его авторитета. Дрались они по-настоящему, удары руками и ногами свистели в воздухе. Камера плавно вела их, а стоявший в стороне Жун Юйхэн наблюдал за происходящим с замиранием сердца.

Он наконец-то прочувствовал мужественное обаяние Вэнь Чжэчэна. Особенно в моменты, когда тот замахивался для удара или резко разворачивался: ткань на его груди натягивалась, очерчивая крепкие рельефные мышцы.

Стоявшая рядом Пань Сыи тоже не удержалась. Обхватив лицо руками, она вздохнула:

— Фигура у брата Чжэчэна просто отпад. Будь я главной героиней по сценарию, точно влюбилась бы в него.

Услышав это, Жун Юйхэн тихонько рассмеялся:

— Ке-ке-ке-ке-ке...

Пань Сыи, всецело поглощенная зрелищем на площадке, от неожиданности аж вздрогнула. Вся атмосфера мигом испарилась!

Сначала этот звук показался ей до боли знакомым, а затем ее словно током ударило: черт, хомяк Вэнь Чжэчэна!

Она повернулась на звук и увидела Жун Юйхэна, который стоял неподалеку в своей объемной куртке и выглядел на редкость мило.

Вытянув шею, он во все глаза смотрел на Вэнь Чжэчэна, а его губы беззвучно шевелились, издавая это самое демоническое «ке-ке-ке»...

Пань Сыи лишилась дара речи. Загадка раскрыта.

Сгорая от любопытства, она мелкими шажками подобралась к нему и завязала разговор:

— Ой, ты младший брат Чжэчэна?

Застигнутый врасплох, Жун Юйхэн тут же перестал смеяться.

— Нет.

— А? Но брат Чжэчэн сказал, что ты член его семьи.

Жун Юйхэн завис на пару секунд. Ну да, «внучок», все верно.

Не успел он сочинить правдоподобную ложь, как Пань Сыи хлопнула кулаком по ладони:

— А, я поняла! Ты тот самый домашний хомяк, которого воспитывает брат Чжэчэн!

Договорив, она даже попыталась подстроиться под его привычки и дважды пискнула:

— Ке-ке~

Жун Юйхэн:

— ...??

Какой еще хомяк? Что это за новый странный сценарий?? Он слегка нахмурился. Неужели Вэнь Чжэчэн имел в виду именно это, когда говорил о «смене сценария»?

...

К тому моменту, когда Вэнь Чжэчэн закончил съемку сцены, как раз подошло время обеда. Лун Чжэн объявил перерыв, и Вэнь Чжэчэн тут же бросился к Жун Юйхэну, чтобы приступить к третьей части плана — демонстрации своего великолепия.

Он посмотрел на юношу полным надежды взглядом:

— Ну как тебе?

Жун Юйхэн все еще пребывал в некотором замешательстве после разговора с актрисой, но все же похвалил:

— Очень круто.

Мысленный павлиний хвост Вэнь Чжэчэна гордо распушился. Он уже собирался предложить: «Пойдем пообедаем», но вовремя вспомнил, что нужно быть интересным, и быстро исправился:

— Я отве́ду тебя поесть... Буду тебя подкармливать.

Взгляд Жун Юйхэна мгновенно посерьезнел. Его догадка подтвердилась — Вэнь Чжэчэн и впрямь вознамерился стать его хозяином!

— Ты только что говорил про смену сценария?

Вэнь Чжэчэн внутренне обрадовался:

— Да.

Жун Юйхэн шумно и протяжно вздохнул... Если присмотреться, в его глазах сквозила мягкая снисходительность.

Ладно, раз уж Вэнь Чжэчэн так добр к нему, пускай будет хозяином.

— Да будет так. Отныне ты мой хозяин.

— ?

— Ну как же, сценарий про хозяина и его маленького хомячка? Я уже все знаю. — Не давая Вэнь Чжэчэну вставить ни слова, Жун Юйхэн продолжил: — Никогда бы не подумал, что моя жизнь сложится именно так... Сначала я был внуком, а теперь и вовсе превратился в домашний скот.

Вэнь Чжэчэн автоматически возразил:

— Хомяк — это не скот, это домашний питомец!

Называть себя «скотиной» было слишком уничижительно! Как такое слово вообще могло применяться к Жун Юйхэну!

Жун Юйхэн обреченно вздохнул:

— Ладно, ладно... Пусть будет питомец. Хозяину виднее.

— ...

В горле Вэнь Чжэчэна словно кость застряла. Погодите, все же пошло не так! С какой стати Жун Юйхэн самовольно принял этот сценарий?

Это совсем не тот финал, который он так долго планировал!

От автора:

Жун Юйхэн: Вслед за спонсором обзавелся еще и хозяином, ке-ке~

Вэнь Чжэчэн: В конце концов, я тоже ступил на эту скользкую дорожку...

<http://bllate.org/book/18291/1754135>